

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, к. 3
Т: + 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [PD5846-21]
27 декабря 2021 года

Истец: [Истец]

Ответчик: [Ответчик]

Состав арбитража: единоличный арбитр Горячева Юлия Юрьевна

Место арбитража – г. Москва, Российская Федерация

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
II. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	4
III. ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	5
IV.МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	11
A. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	11
Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	13
V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ СБОРОВ И РАСХОДОВ	23
VI. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	24

I. ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Горячевой Юлии Юрьевны (далее – **Состав арбитража, арбитр Горячева Ю.Ю.**) рассмотрел дело по иску:

[Истец], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **[Истец], Истец, Исполнитель**) к

[Ответчик], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **[Ответчик], Ответчик, Заказчик**, совместно с Истцом – **Стороны**),

о взыскании 1 821 086 рублей 34 копеек задолженности за услуги, оказанные по договору возмездного оказания услуг от 30.12.2019 № [номер] (далее – **Договор**) в апреле 2020 года.

2. Спор рассматривался в порядке стандартной процедуры в соответствии с правилами арбитража внутренних споров Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при АНО «Российский институт современного арбитража» (далее – **РАЦ**) в редакции, действующей на момент начала арбитража (далее – **Арбитражный регламент**).
3. Устное слушание по делу состоялось 08.11.2021 в 15:00 по московскому времени путем использования системы видеоконференцсвязи (далее – **ВКС**) с возможностью подключения из помещения РАЦ (по адресу г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, к. 3). В слушании приняли участие:

от Истца: [ФИО], очно, доверенность от 26.01.2021 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ;

от Ответчика, с использованием ВКС: [ФИО], доверенность от 29.12.2020 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ;

ассистент Составы арбитража: Пискунович Екатерина Сергеевна;

при отсутствии возражений Сторон кейс-администратор РАЦ: Акулина Арина Алексеевна.

II. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

4. 21.07.2021 Отделением РАЦ по разрешению споров в атомной отрасли (далее – **Отделение**) на бумажном носителе было получено исковое заявление от 16.07.2021 № [номер] о взыскании задолженности по Договору и расходов по уплате арбитражного сбора (далее – **Иск**).
5. 26.07.2021 Ответственный администратор РАЦ уведомил¹ Стороны о начале арбитража по Иску. Рассмотрев поступившие от Истца материалы, Ответственный администратор пришел к выводу, что Стороны предусмотрели разрешение споров в соответствии с положениями Арбитражного регламента РАЦ в пункте 9.2 Договора, и определил, что к арбитражу настоящего спора подлежит применению Арбитражный регламент, а именно правила арбитража внутренних споров. Ответственный администратор уведомил Стороны о присвоении арбитражу номера [PD5846-21] и о дате начала арбитража – 21.07.2021.
6. Все документы в рамках арбитража подлежат загрузке в Электронную систему РАЦ (далее – **ЭСАЦ**) в соответствии с пунктом 6 статьи 6 Арбитражного регламента. Приглашения подтвердить свои полномочия и присоединиться к карточке дела в ЭСАЦ были направлены Истцу 27.07.2021 на адреса электронной почты [e-mail] и 27.09.2021 на адрес [e-mail] (на основании запроса по электронной почте от 27.09.2021), а также Ответчику 27.07.2021 на адрес электронной почты [e-mail] и 20.09.2021 на адрес [e-mail] (на основании запроса по электронной почте от 20.09.2021). На момент вынесения решения подтвердили свои полномочия и присоединились к ЭСАЦ представитель Истца ([ФИО]) 27.09.2021 с адреса [e-mail] и представитель Ответчика ([ФИО]) 20.09.2021 с адреса [e-mail].
7. Стороны не согласовали кандидатуру единоличного арбитра и порядок его выбора в арбитражном соглашении, содержащемся в пункте 9.2 Договора. На основании Постановления Президиума РАЦ от 16.08.2021 в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Арбитражного регламента был сформирован Состав арбитража для рассмотрения дела № [PD5846-21]: в качестве единоличного арбитра назначена Горячева Юлия Юрьевна. 17.08.2021 дело было передано Составу арбитража.
8. 17.08.2021 Ответственный администратор уведомил² Стороны о формировании Состава арбитража.
9. Арбитр Горячева Ю.Ю. приняла полномочия единоличного арбитра, представив РАЦ подписанную декларацию арбитра вместе с биографической информацией от 18.08.2021³.
10. 18.08.2021 на основании письменного запроса Состава арбитража от 18.08.2021 и в соответствии с пунктом 1 статьи 40 Арбитражного регламента Ответственный администратор уведомил⁴ Стороны о назначении в качестве ассистента Состава арбитража кейс-администратора РАЦ Пискунович Екатерину Сергеевну.
11. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту Состава арбитража не заявлялось.

¹ Уведомление о начале арбитража (от 26.07.2021 исх. № [номер]) было направлено Сторонам: 1) 27.07.2021 по электронной почте на адреса Сторон, указанные в п. 9.2 Договора ([e-mail]; [e-mail]), и на адрес электронной почты Представителя Истца ([e-mail]); 2) 26.07.2021 путем загрузки в ЭСАЦ; 3) 28.07.2021 Почтой России на адреса Сторон, указанные в Договоре (РПО № [номер], [номер]).

² Уведомление о формировании Состава арбитража (от 17.08.2021 исх. № 284/21) было направлено Сторонам 17.08.2021: 1) на адреса электронной почты Сторон ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]); 2) путем загрузки в ЭСАЦ; 3) Почтой России на адреса Сторон, указанные в Договоре (РПО № [номер], [номер]).

³ Декларация арбитра Горячевой Ю.Ю. вместе с биографической информацией арбитра была направлена Сторонам 18.08.2021: 1) на адреса электронной почты Сторон ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]); 2) путем загрузки в ЭСАЦ.

⁴ Уведомление о назначении ассистента Состава арбитража (от 18.08.2021 исх. № 293/21), биографическая информация Пискунович Е.С. и письменный запрос Состава арбитража были направлены Сторонам 18.08.2021: 1) на адреса электронной почты Сторон ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]); 2) путем загрузки в ЭСАЦ.

III. ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

12. 21.07.2021 Истец обратился в РАЦ с Иском к Ответчику о взыскании 1 821 086 рублей 34 копеек задолженности за услуги, оказанные по Договору в апреле 2020 года, указав в обоснование исковых требований на следующее (пункты 13-29 Решения).
13. Между Ответчиком, в лице [Агент] (далее – **Агент**), действующего от имени и за счет Заказчика, и Истцом был заключен Договор, предметом которого являлись [услуги] по объектам [отредактировано] (1-3 этапы) и [отредактировано] (4 этап). Объем, перечень и другие требования к оказываемым услугам определены в техническом задании, являющимся Приложением 1 и неотъемлемой частью Договора (далее – **Техническое задание**).
14. В соответствии с Договором и Приложением 2 к Договору Исполнитель должен был оказать услуги, в том числе по заявкам Заказчика, направляемым в свободной форме на адреса электронной почты Исполнителя (пункт 1.3 Договора).
15. Согласно пункту 2.3 Договора расчеты за оказанные услуги производятся ежемесячно исходя из количества дней оказания услуг и количества присутствующих на объекте специалистов Исполнителя. Заказчик оплачивает надлежащим образом и в полном объеме оказанные услуги в течение 30 дней со дня подписания Сторонами акта сдачи-приемки оказанных услуг, при условии предоставления Исполнителем оригиналов платежных документов (счета, счета-фактуры), а также отчетных документов, предусмотренных в Техническом задании. Оплата услуг, оказанных по заявкам Заказчика, осуществляется исходя из количества надлежащим образом выполненных Исполнителем заявок в рамках отчетного периода на основании данных табеля посещения объекта специалистами Исполнителя, обладающими достаточным уровнем компетенции и занятыми при оказании услуг, подписанного ответственным представителем Заказчика.
16. Во исполнение Договора Заказчиком в адрес Исполнителя были направлены заявки от 03.04.2020 № [номер] и от 07.04.2020 № [номер] с просьбой направить специалистов для оказания услуг, предусмотренных Договором, в период с 08.04.2020 по 24.04.2020.
17. Исполнитель письмом от 14.05.2020 № [номер] в соответствии с требованиями Договора направил в адрес Заказчика подписанный со своей стороны акт сдачи-приемки оказанных услуг от 24.04.2020 за апрель 2020 на сумму 1 821 086 рублей 34 копейки с НДС.
18. В подтверждение оказания услуг по вышеуказанным заявкам за апрель 2020 года представителями дочерней организации Заказчика (дочерняя компания Ответчика) были подписаны табель учета рабочего времени, в котором указана прямая ссылка на Договор и на заявку от 07.04.2020 № [номер], бланки выполненных работ и анкета оценки удовлетворенности потребителя услуг.
19. Для согласования с представителем Заказчика Исполнителем 28.04.2020 на адрес электронной почты, указанный в п. 11.17 Договора, были направлены отчетные документы.
20. На основании пункта 4.2 Договора Заказчик, не позднее 7 рабочих дней со дня получения отчетных документов, обязан направить Исполнителю подписанный со своей стороны акт сдачи-приемки оказанных услуг либо мотивированный отказ от приёмки оказанных услуг, содержащий перечень возражений и их обоснование.
21. В установленный Договором срок Заказчиком не был предоставлен мотивированный отказ от приемки оказанных услуг и не были подписаны Акты сдачи-приемки услуг.
22. 18.06.2020 состоялось совещание в режиме ВКС с представителями Заказчика и Исполнителя, на котором представитель Заказчика устно заявил об отказе оплачивать услуги за апрель 2020 года, мотивируя отказ тем, что оказанные услуги не относятся к предмету Договора.
23. Письмом от 14.07.2020 № [номер] Исполнитель повторно обратился к Заказчику с требованием рассмотреть отчетные документы по оказанным услугам.

24. Заказчик, от имени и в интересах которого действовало [Агент], письмом от 27.07.2020 № [номер] отказался от приемки услуг, сообщив, что объем услуг по акту сдачи-приемки от 24.04.2020 не входит в объем Технического задания, а табель учета рабочего времени, подтверждающий присутствие специалистов Исполнителя на объекте, не подписан специалистами Заказчика.
25. Исполнитель не согласен с доводами Заказчика, поскольку услуги были выполнены в объеме Технического задания (включая пункты 2.1.3, 2.1.7, 2.1.10, 2.1.14) и в объеме поступивших от Заказчика заявок от 03.04.2020 и от 07.04.2020. Кроме того, из пункта 2.1 Технического задания следует, что в состав услуг по Договору входят услуги, предусмотренные пунктами 2.1.1-2.1.21, но данный перечень ими не ограничивается, что предполагает возможность оказания дополнительных услуг по отдельным заявкам Заказчика.
26. С доводом Заказчика о том, что табель учета рабочего времени не подписан представителем Заказчика, Исполнитель также не может согласиться. [дочерняя компания Ответчика] является участником [Агент], которое действовало от имени и за счет Заказчика по Договору. Представители [дочерняя компания Ответчика], подписавшие табели учета рабочего времени, являются прикомандированными сотрудниками [Агент], что усматривается из информации, представленной на [сайте] [Холдинговая компания Ответчика]. Кроме того, заявкой Заказчика от 07.04.2020 № [номер] предусмотрено совместное участие Исполнителя со специалистами ПНР [дочерняя компания Ответчика] в определении причин [возникновения неисправностей].
27. В адрес Ответчика Истцом 13.05.2021 была направлена претензия от 06.08.2020 № [номер] об оплате услуг по Договору за апрель 2020 года в размере 1 821 086 рублей 34 копеек с НДС. Указанная претензия получена Ответчиком 19.05.2021, что подтверждается отчетом об отслеживании почтового отправления.
28. До настоящего времени претензионные требования Ответчиком не удовлетворены, возражения на претензию в адрес Истца не представлены.
29. Руководствуясь статьями 309, 310, 779, 781 ГК РФ, Истец просит взыскать с Ответчика 1 821 086 рублей 34 копейки задолженности за услуги, оказанные по Договору в апреле 2020 года, а также расходы по уплате арбитражного сбора.
30. 27.08.2021 Состав арбитража вынес Постановление Состава арбитража № 1⁵, в котором предложил Сторонам:
 - 1) обсудить возможность мирного урегулирования спора и не позднее 07.09.2021 уведомить Состав арбитража и РАЦ о необходимости предоставления времени и/или места для дополнительного обсуждения данного вопроса;
 - 2) не позднее 07.09.2021 сообщить Составу арбитража и РАЦ о наличии каких-либо замечаний, предложений или комментариев по проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства, приложенному к Постановлению Состава арбитража № 1. При отсутствии каких-либо замечаний, предложений или комментариев в указанный срок сообщить о согласовании проекта Порядка (графика) арбитражного разбирательства;
 - 3) обсудить участие в устных слушаниях путем использования ВКС и сообщить РАЦ о результатах обсуждений.
31. В соответствии с проектом срок представления Ответчиком Отзыва на Иск было предложено установить не позднее 15.09.2021, срок представления Истцом возражений на Отзыв – не позднее 29.09.2021, срок представления Ответчиком ответа на возражения Истца – не позднее 12.10.2021, срок завершения представления обеими Сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) – не позднее 21.10.2021. Устное

⁵ Постановление Состава арбитража № 1 от 27.08.2021 было направлено Сторонам 27.08.2021: 1) на адреса электронной почты Сторон ([e-mail]; [e-mail]); 2) путем загрузки в ЭСАЦ; 3) Почтой России на адреса Сторон, указанные в Договоре (РПО № [номер]), [номер]).

слушание было запланировано на 02.11.2021 в 15:00 по московскому времени в помещениях РАЦ по адресу г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, к. 3, 3 этаж и/либо с использованием ВКС; либо не проводить устное слушание и осуществить арбитраж на основании документов, представленных Сторонами.

32. В установленный срок до 07.09.2021 Стороны не направили замечания, предложения или комментарии к проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства и не сообщили о необходимости предоставления времени и/или места для мирного урегулирования спора.
33. 08.09.2021 Состав арбитража вынес Постановление Состава арбитража № 2 об утверждении Порядка (графика) арбитражного разбирательства⁶, согласно которому срок для представления Ответчиком Отзыва на Иск был установлен не позднее 15.09.2021, срок представления Истцом возражений на Отзыв Ответчика – не позднее 29.09.2021, срок представления Ответчиком ответа на возражения Истца – не позднее 12.10.2021, срок для завершения представления обеими Сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) – не позднее 21.10.2021. Устное слушание было назначено на 02.11.2021 в 15:00 по московскому времени в помещениях РАЦ (по адресу г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, к. 3) с возможностью участия путем использования ВКС.
34. 20.09.2021 Ответчик путем загрузки в ЭСАЦ представил Отзыв на исковое заявление от 15.09.2021 [номер] (далее – **Отзыв**), в котором просил отказать в удовлетворении Иска в полном объеме, ссылаясь на следующие обстоятельства (пункты 35-43 Решения).
35. Договор от имени Ответчика заключен действующим за его счет Агентом на основании подписанного между ними ранее договора оказания [услуг] от 13.06.2018 № [номер].
36. Согласно пунктам 1.1, 2.3, 3.1.1 Договора Исполнитель обязался оказать только услуги, указанные в Техническом задании, и расчеты производятся лишь за услуги, предусмотренные пунктами 2.1.1 – 2.1.20 Технического задания.
37. В соответствии с пунктом 8.1 Технического задания Заказчик и Исполнитель определяют ответственных представителей для решения административных и технических вопросов распорядительными документами по организациям.
38. В рамках исполнения Договора табели учета рабочего времени всегда подписывались уполномоченным представителем Заказчика, их примеры Ответчик представил в приложениях к Отзыву. Полномочия подписанта табеля – [директора департамента] [ФИО] – подтверждались доверенностями, выданными Ответчиком. Кроме того, все бланки выполненных работ (услуг) в ходе исполнения Договора также всегда подписывались уполномоченными представителями Ответчика или его Агента.
39. При этом документация, оформленная за апрель 2020 года, услуги по которой требует оплатить Истец, подписана не должностными лицами, работниками или представителями по доверенностям Ответчика, а сотрудниками другого юридического лица – [дочерняя организация Ответчика]. Так, бланк выполненных работ (услуг) за апрель подписали неуполномоченные лица, не являющиеся представителями Ответчика. Бланки выполненных работ (услуг) за апрель оформлялись на другое юридическое лицо [дочерняя организация Ответчика], что прямо следует из этих отчетных документов. Подписантами отчетных документов за апрель также являлись работники [дочерняя организация Ответчика], а не Ответчика. По мнению Ответчика, все это доказывает, что для [Ответчик] услуги в апреле не оказывались, а Заказчик не осуществлял приемку по акту за апрель 2020 года, что исключает возможность оплаты услуг за указанный период.
40. Пунктом 11.9 Договора Стороны предусмотрели, что ни одна из Сторон не имеет права передавать свои права и обязательства по Договору третьей стороне без письменного на то

⁶ Постановление Состава арбитража № 2 от 08.09.2021 было направлено Сторонам: 1) 08.09.2021 на адреса электронной почты Сторон ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]); 2) 08.09.2021 путем загрузки в ЭСАЦ; 3) 09.09.2021 Почтой России на адреса Сторон, указанные в Договоре (РПО № [номер], [номер]).

согласия другой Стороны. Таким образом, Ответчик не приобрел для себя обязанности оплачивать услуги Истца, поскольку в отношении него услуги не выполнялись. Об этом также свидетельствует тот факт, что документацию за июнь 2020 года подписывало другое юридическое лицо как заказчик.

41. Кроме того, объем услуг из акта за апрель 2020 года не входит в перечень услуг, предусмотренных Договором, как это следует из пунктов 2.3, 3.1.1 Договора и пунктов 2.1.1-2.1.20 Технического задания. При этом согласно пункту 10.4 Технического задания услуги считаются оказанными Исполнителем с момента подписания Сторонами соответствующего акта сдачи-приемки оказанных услуг. Объем услуг, представленный в акте сдачи-приемки оказанных услуг от 24.04.2020, не входит в Техническое задание, являющееся Приложением № 1 к Договору. В связи с вышеизложенным данный объем услуг не мог приниматься Ответчиком в рамках Договора, о чем Заказчик сообщил письмом от 27.07.2020 № [номер].
42. На основании изложенного, Ответчик считает требования Исполнителя незаконными, необоснованными, а также не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Доказательств выполнения работ в пользу Ответчика Истцом не представлено.
43. Руководствуясь пунктами 1.1, 2.3, 3.1.1, 10.4, 11.9 Договора, разделом 8 Технического задания к Договору, статьями 48, 781 ГК РФ, Ответчик просит полностью отказать в удовлетворении исковых требований.
44. 29.09.2021 путем загрузки в ЭСАЦ от Истца поступили Возражения на Отзыв от 29.09.2021 [номер] (далее – **Возражения на отзыв**), в которых Истец указывает на несогласие с позицией Ответчика по следующим основаниям (пункты 45-50 Решения).
45. Истец подчеркивает, что пунктами 2.1.1 – 2.1.20 Технического задания услуги Исполнителя не ограничивались, пункты 1.3, 2.1 и 2.3 Договора предусматривают, что оказание услуг возможно по заявкам Заказчика, общая стоимость услуг формируется из стоимости услуг, оказанных Исполнителем на постоянной основе, и услуг, оказанных по заявкам Заказчика, при этом в Договоре отдельно предусмотрены условия для оплаты услуг по таким заявкам.
46. Заявки от 03.04.2020 № [номер] и от 07.04.2020 № [номер] на оказание услуг в рамках Договора были направлены Заказчиком, от имени и в интересах которого действовало [Агент], что не оспаривается Ответчиком. В заявках Заказчик ссылался на Договор, а также договоренности, достигнутые на совместном совещании 26.03.2020, в том числе о вызове специалистов Истца в рамках Договора.
47. Услуги по упомянутым заявкам были оказаны Истцом в полном объеме. Акт сдачи-приемки оказанных услуг направлен Заказчику письмом от 14.05.2020 № [номер], которое получено Заказчиком и Агентом, что подтверждается выпиской из [отредактировано]: письма зарегистрированы под входящими номерами от 14.05.2020 № [номер] и от 14.05.2020 № [номер]. По этим письмам выданы поручения ответственным исполнителям. Никакого мотивированного отказа от приемки оказанных услуг в срок, предусмотренный Договором, от Заказчика не поступало. Никаких замечаний и претензий со стороны Заказчика, что услуги по заявкам за апрель 2020 года не оказаны или оказаны ненадлежащим образом, Исполнителю не поступали.
48. Отсутствие замечаний и претензий к услугам, по мнению Истца, позволяет сделать вывод, что Заказчиком используется результат услуг, а довод Ответчика, что услуги для Заказчика в апреле 2020 года Исполнителем не оказывались, несостоятелен.
49. Утверждение Ответчика, что лица, подписавшие табель учета посещения объекта, не являются уполномоченными сотрудниками Заказчика, опровергается сведениями из [справочника] [Холдинговая компания Ответчика], согласно которым эти лица являются прикрепленными и прикомандированными сотрудниками [Агент], что не опровергнуто Ответчиком. Кроме того, на совещании 26.03.2020 [Свидетель 1], подписавший табель учета, был назначен техническим специалистом от Заказчика для прямого контакта со специалистами Истца.

50. На основании изложенного, Истец просит удовлетворить иски в полном объеме.
51. 19.10.2021 посредством загрузки в ЭСАЦ Истец представил ходатайство от 19.10.2021 [номер] о приобщении документов к материалам дела, в котором просил приобщить стенограмму аудиозаписи совещания между представителями Истца и Ответчика посредством ВКС от 26.03.2020, поскольку, по мнению Истца, аудиозапись указанного совещания подтверждает, что спорные услуги оказывались в рамках заключенного между Сторонами Договора.
52. 21.10.2021 в связи с введением с 30.10.2021 по 07.11.2021 режима нерабочих дней согласно Указу Президента Российской Федерации от 20.10.2021 № 595 по поручению Состав арбитража Сторонам было направлено письмо с просьбой представить свои позиции относительно возможности проведения устного слушания каждой Стороной в ранее согласованную дату (02.11.2021), а в случае отсутствия такой возможности – по проведению устного слушания 08.11.2021 в 15:00 по московскому времени в помещениях РАЦ с возможностью участия путем использования ВКС.
53. 22.10.2021 Истец путем загрузки в ЭСАЦ, а также направления по электронной почте представил ходатайство от 22.10.2021 [номер] о приобщении аудиозаписи к материалам дела и вызове свидетелей. В дополнение к ходатайству от 19.10.2021 [номер] Истец направил аудиозапись совещания между представителями Истца и Ответчика посредством ВКС от 26.03.2020, которая, по мнению Истца, подтверждает, что спорные услуги оказывались в рамках Договора. Кроме того, в соответствии с пунктом 4 статьи 45 Арбитражного регламента Истец просил вызвать в качестве свидетелей [Свидетель 1] (прикрепленного сотрудника [Агент]) и [Свидетель 2] (начальника отдела Ответчика, прикомандированного сотрудника [Агент]) с указанием их контактной информации для дачи показаний в рамках устного слушания.
54. 25.10.2021 Истец по электронной почте проинформировал о возможности проведения устного слушания в ранее согласованную дату 02.11.2021 в 15:00 путем личного участия представителя.
55. 25.10.2021 Ответчик по электронной почте сообщил следующее. Исходя из [его внутреннего приказа] [О мерах по профилактике распространения COVID-19] проведение слушания 02.11.2021 не представляется возможным. Ответчик заявил о возможности проведения слушания 08.11.2021 в 15:00 по московскому времени в помещениях РАЦ с участием путем использования ВКС. Также Ответчик просил оставить ходатайство о приобщении документов и вызове свидетелей от 22.10.2021 [номер] без удовлетворения ввиду нарушения срока подачи такого ходатайства, поскольку Графиком арбитража был установлен предельный срок подачи таких документов. Кроме того, Ответчик указал, что представленные в ходатайстве доказательства недопустимы: приложенная стенограмма не подписана Сторонами, сведения о [Свидетель 1] и [Свидетель 2] недостоверны, а формат аудиозаписи не позволяет установить ее подлинность и определить участников разговора. [Свидетель 1] и [Свидетель 2] не являлись работниками Заказчика в период подписания актов, о чем прямо свидетельствуют акты (лица заявлены как представители [дочерняя компания Ответчика]), а также не являлись работниками [Агент] как в период подписания актов, так и на момент направления письма.
56. 26.10.2021 Ответчик представил в ЭСАЦ ответ от 26.10.2021 [номер] на предложение Состав арбитража представить позицию относительно ходатайства Истца от 22.10.2021 [номер], в котором в дополнение к ранее изложенным в электронном письме от 25.10.2021 доводам указал, что ходатайство Истца было подано с нарушением положений ст. 45 Арбитражного регламента, и обратил внимание, что [Свидетель 2] не является подписантом акта сдачи-приемки за апрель 2020 г., в связи с чем не может обладать статусом свидетеля. Также к указанному ответу были прикреплены справки в отношении [Свидетель 1] и [Свидетель 2] для подтверждения отсутствия трудовых отношений и полномочий на подписание документов от имени Ответчика и [Агент].

57. 26.10.2021 Истец путем загрузки в ЭСАЦ представил заявление от 26.10.2021 [номер] о дате устного слушания и пояснениях свидетелей, где сообщил об отсутствии возражений против проведения устного слушания 08.11.2021 в 15:00. В отношении ранее заявленного ходатайства о вызове свидетелей и возражений Ответчика на указанное ходатайство Истец сообщил, что [Свидетель 1] и [Свидетель 2] подписали табель учета рабочего времени за апрель 2020 года, который, согласно условиям Договора, является основанием для оплаты выполненных работ. Кроме того, в опровержение доводов Ответчика, именно [Свидетель 2] подписаны бланки выполненных работ за апрель. [Свидетель 1] присутствовал на совещании 26.03.2020, в ходе которого он был назначен техническим руководителем работ, являющихся предметом спора, и может представить пояснения о достигнутых в ходе совещания договоренностях. По мнению Истца, показания свидетелей, указанных в ходатайстве, имеют ключевое значение для рассмотрения дела по существу.
58. 27.10.2021 Состав арбитража вынес Постановление Состава арбитража № 3⁷, в котором с учетом позиций Сторон и того, что стенограмма аудиозаписи была приложена к ходатайству Истца [номер] от 19.10.2021 в рамках установленного срока, с учетом принципов состязательности и равного отношения к сторонам, принимая во внимание пропуск сроков как Ответчиком при представлении Отзыва, так и Истцом при представлении ходатайства от 22.10.2021, а также непредставление Истцом необходимых согласно статье 45 Арбитражного регламента сведений о предмете, значении и относимости показаний свидетелей, как и самих письменных показаний, постановил:
- отложить устное слушание по делу на 08.11.2021 в 15:00 по московскому времени в помещениях РАЦ (по адресу г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, к. 3, 3 этаж) с возможностью участия путем использования ВКС;
 - ходатайство Истца от 22.10.2021 [номер] в части приобщения к материалам дела аудиозаписи совещания от 26.03.2020 удовлетворить;
 - ходатайство Истца от 22.10.2021 [номер] в части вызова в качестве свидетелей для дачи показаний на устном слушании [Свидетель 1] и [Свидетель 2] оставить без удовлетворения.
59. 08.11.2021 в 15:00 по московскому времени в помещениях РАЦ (по адресу г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, к. 3) с возможностью участия по ВКС состоялось устное слушание по делу.
60. В ходе устного слушания Стороны поддержали ранее представленные позиции и ответили на вопросы друг друга и Состава арбитража. Ответчик дополнительно пояснил, что на совместном совещании 26.03.2020 между Сторонами была достигнута договоренность только о том, что специалисты оценят возможность выполнения и оценки будущих работ в рамках [нового проекта].
61. Состав арбитража завершил слушание по делу и приступил к вынесению настоящего арбитражного решения.

⁷ Постановление Состава арбитража № 3 от 27.10.2021 было направлено Сторонам 27.10.2021: 1) на адреса электронной почты Сторон ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]); 2) путем загрузки в ЭСАЦ.

IV.МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

A. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

62. Основанием для компетенции Состава арбитража является арбитражное соглашение между Сторонами, содержащееся в п. 9.2 Договора:

«В случае не урегулирования споров в претензионном порядке, предусмотренном п. 9.1 Договора, все споры, разногласия или требования, возникающие из Договора или в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются по выбору истца:

1) путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

Стороны соглашаются, что для целей направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов будут использоваться следующие адреса электронной почты:

[Ответчик]: [e-mail];

[Истец]: [e-mail].

В случае изменения указанного выше адреса электронной почты Сторона обязуется незамедлительно сообщить о таком изменении другой Стороне, а в случае, если арбитраж уже начат, также Российскому арбитражному центру при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража». В ином случае Сторона несет все негативные последствия направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов по неактуальному адресу электронной почты.

Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение.

Решение, вынесенное по итогам арбитража, является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.

В случаях, предусмотренных главой 7 Регламента Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража», Сторонами может быть заключено соглашение о рассмотрении спора в рамках ускоренной процедуры арбитража.

либо

2) в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с Правилами арбитража внутренних споров. Арбитражное решение является для Сторон окончательным;

либо

3) в порядке арбитража (третейского разбирательства), администрируемого Арбитражным центром при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) в соответствии с его правилами, действующими на дату подачи искового заявления. Вынесенное третейским судом решение будет окончательным, обязательным для Сторон и не подлежит оспариванию».

63. Состоявшееся между Сторонами соглашение о рассмотрении споров, возникающих из Договора или в связи с ним, по своей правовой природе является альтернативным, что не противоречит допускаемым законодательством условиям обращения к третейскому разбирательству, о чем разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

64. Руководствуясь пунктом 9.2 Договора, Истец выбрал для рассмотрения спора РАЦ, Ответчик против выбора Истца не возразил. Содержание указанного пункта Договора в части, относящейся к РАЦ, представляет собой надлежащее третейское соглашение в форме арбитражной оговорки и полностью отвечает рекомендованной арбитражной оговорке РАЦ. Спор, переданный на рассмотрение РАЦ, охватывается процитированным выше арбитражным соглашением, которое является действительным и исполнимым.
65. Сторонами арбитража являются учрежденные по российскому законодательству и находящиеся на территории Российской Федерации [юридические лица].
66. Согласно пункту 1 статьи 22 Арбитражного регламента стороны арбитража могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется составом арбитража.
67. С учетом отсутствия в материалах дела соглашения Сторон о месте арбитража, Состав арбитража определил, что местом арбитража является г. Москва, Российская Федерация.
68. В силу частей 3 и 4 статьи 1 Федерального закона от 29.10.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – **Закон № 382-ФЗ**) по соглашению сторон в арбитраж могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом, в том числе в виде ограничений на передачу отдельных категорий споров в арбитраж.
69. Настоящий спор носит гражданско-правовой характер, возник в процессе осуществления предпринимательской деятельности между двумя российскими юридическими лицами из заключенного между ними Договора, не связанного с государственными или муниципальными нуждами и не подпадает под ограничения, установленные частью 2 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – **АПК РФ**), а также иными федеральными законами. Такой спор может быть предметом третейского разбирательства.
70. Пункт 9.1 Договора допускает обращение Стороны в суд только после направления претензии другой стороне и получения ответа (или пропуска срока, «установленного на ответ») этой Стороны. Соответствующий претензионный порядок Сторонами соблюден.
71. Истец и Ответчик возражений против компетенции третейского суда не заявляли.
72. При указанных обстоятельствах Состав арбитража, руководствуясь вышеназванными законодательными актами, признает наличие у него компетенции на разрешение спора по существу заявленных требований.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Определение круга доказательств по делу.

73. Постановлением Состава арбитража от 27.10.2021 № 3 по изложенным в нем правовым основаниям удовлетворено ходатайство Истца о приобщении к материалам дела стенограммы и аудиозаписи совещания, проведенного 26.03.2020 с использованием ВКС, между представителями [Истец], [иное лицо] и [Агент] в лице [Свидетель 1] и генерального директора [ФИО], который согласно официальному [сайту] и имеющейся в настоящем деле доверенности от 19.06.2021 № [номер] на имя [ФИО] одновременно возглавляет в качестве генерального директора [Ответчик] – Ответчика по делу.
74. В соответствии со статьей 19 Закона № 382-ФЗ при условии соблюдения положений этого закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража, а при отсутствии таких договоренностей третейский суд может осуществлять арбитраж таким образом, каким он считает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значения любого доказательства. В настоящем деле между Сторонами не имеется каких-либо договоренностей об особой процедуре арбитража или ее особенностях.
75. Арбитражный регламент (статья 37) не ограничивает арбитров в определении относимости и допустимости конкретных документов или иных материальных носителей в качестве доказательств по делу исходя из общих полномочий, предоставленных арбитрам по рассмотрению дела. Упомянутый выше Закон № 382-ФЗ и Арбитражный регламент не раскрывают понятие «доказательство», поэтому в данном случае Состав арбитража считает возможным воспользоваться общепринятым определением, которое выработано в доктрине и закреплено в процессуальном законодательстве.
76. В гражданском и арбитражном процессе под доказательствами по делу единообразно понимаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения участвующих в деле лиц, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. По общему правилу в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы (статья 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 64 АПК РФ).
77. Таким образом, процессуальное законодательство содержит неисчерпывающий перечень материалов, которые могут быть признаны доказательствами по делу. Закон № 382-ФЗ и Арбитражный регламент стенограммы и аудиозаписи из числа возможных доказательств по делу также не исключают.
78. Как усматривается из содержания стенограммы и аудиозаписи совещания от 26.03.2020, эти материалы содержат сведения о том, какие работы, по какому договору, в каком порядке и за счет каких средств предполагалось заказать, на каком объекте и какими силами они подлежали выполнению, на кого со стороны Заказчика были возложены обязанности принимающей стороны по прямому контакту, в том числе представлению документации. Следовательно, указанные материалы наряду и в совокупности с другими могут подтвердить наличие или отсутствие обстоятельств, которые являются спорными в отношениях Сторон, и должны рассматриваться как относимые к предмету спора и имеющие доказательственное значение по делу.
79. Представители Истца (Исполнителя) принимали участие в совещании, в связи с чем у Состава арбитража нет оснований сомневаться в том, что аудиозапись и стенограмма совещания от 26.03.2020 получены Истцом без нарушения требований законодательства, поэтому Состав арбитража считает их допустимыми доказательствами по делу.

80. Сам факт проведения совещания от 26.03.2020 Ответчик никогда не отрицал, но указал на невозможность проверить достоверность аудиозаписи и на неподписание стенограммы, в связи с чем возражал против их приобщения в материалы дела.
81. При этом Ответчик не объяснил, какими нормативными документами закреплена обязанность по подписанию стенограмм и Составу арбитража такие требования не известны. Ссылка на упомянутое совещание имеется в заявках Заказчика на спорные услуги, оно же упоминается в претензии Истца от 06.08.2020, в его возражениях на отзыв Ответчика от 29.09.2021. Следовательно, у Ответчика было достаточно времени для проверки достоверности принятых на совещании решений, получения /истребования аудиозаписи и /или стенограммы у лиц, которые входят в единый с ним [контур управления] и подготовки возражений по существу, если таковые имелись. Однако Ответчик не сообщил Составу арбитража о том, что он предпринимал какие-либо действия для получения материалов совещания и проверки их достоверности, не заявлял о фальсификации этих материалов, не просил отложить устное слушание по делу для представления иных экземпляров указанных материалов с отличным содержанием.
82. В соответствии со статьей 26 Закона № 382-ФЗ, пунктом 1 статьи 37 Арбитражного регламента каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений. Ответчик же не представил никаких доказательств того, что его сомнения в достоверности аудиозаписи совещания от 26.03.2020 имеют под собой какие-либо фактические или правовые основания и у него отсутствовала возможность самому проверить собственные сомнения до начала устных слушаний по делу.
83. При указанных обстоятельствах Состав арбитража признает представленные Истцом аудиозапись и стенограмму совещания от 26.03.2020 относимыми, допустимыми и полученными в предусмотренном законом порядке доказательствами по настоящему делу и будет основывать свое решение в том числе на сведениях, изложенных в этих материалах.
84. Равным образом, не предоставляя преимуществ ни одному из участвующих в деле лиц, Состав арбитража будет рассматривать и оценивать в качестве доказательств по делу все документы, представленные Ответчиком как с Отзывом, срок направления которого был пропущен, так и при возражении против ходатайства Истца в той мере, в какой это является необходимым для полного и всестороннего установления фактических обстоятельств дела, влияющих на результат рассмотрения спора по существу заявленных требований.

Соотношение спорных услуг, оказанных в апреле 2020 года, с условиями Договора.

85. Изучив материалы дела, выслушав объяснения и доводы представителей Истца и Ответчика, Состав арбитража установил, что возникшие между Сторонами разногласия касаются исключительно фактических обстоятельств дела и, прежде всего, Истец и Ответчик по-разному и каждый в свою пользу интерпретируют содержание состоявшихся между ними договоренностей по вопросу о том, входят ли оказанные в апреле 2020 года услуги в предусмотренный Договором объем услуг.
86. На основании статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.
87. Исходя из предмета Договора, положения о котором сформулированы в пункте 1 этого документа, Исполнитель обязался по заданию Заказчика оказать [услуги] по объектам [объект 1-3 этапа] (1-3 этапа) и [объект 4 этапа] (4 этап), а Заказчик – принять оказанные услуги и оплатить их в предусмотренном Договором размере и порядке (пункт 1.1). Объем, перечень и другие требования к услугам определены в Техническом задании (Приложение 1), названным неотъемлемой частью Договора (пункт 1.2). Услуги, предусмотренные пунктами 2.1-2.1.20 Технического задания оказываются ответственными представителями Исполнителя,

постоянно присутствующими на объекте, а также по заявкам Заказчика, направляемым в свободной форме. Срок окончания оказания услуг – не позднее 150 дней с момента заключения Договора (пункт 1.3), хотя Договор действует до 25.04.2020 или до момента оказания услуг на сумму, равную предельной (пункт 2.1) в зависимости от того, какое событие наступит ранее (пункт 10.2). Общая стоимость услуг по Договору не может превышать 18 934 674 (восемнадцать миллионов девятьсот тридцати четырех тысяч шестисот семидесяти четырех) рублей 37 копеек, включая НДС (пункт 2.1). Место оказания услуг: [адрес] (пункт 1.4).

88. Согласно пункту 11.18 Договора его неотъемлемой частью являются следующие приложения:

Приложение 1 – Техническое задание; Приложение 2 – Расчет стоимости оказания услуг; Приложение 3 – Форма акта сверки взаиморасчетов; Приложение 4 – Форма предоставления сведений о цепочке собственников, включая бенефициаров (в том числе конечных) контрагента; Приложение 5 – Форма акта сдачи-приемки выполненных услуг; Приложение 6 – Форма табеля учета рабочего времени.

Раздел 2 Технического задания (Приложение 1) к Договору начинается с подраздела 2.1 «Сведения об оказываемых услугах», где указано, что в состав [услуг] по объекту входят следующие услуги, но не ограничиваясь, а далее после двоеточия в пунктах 2.1.1-2.1.20 приведен развернутый перечень поименованных услуг.

89. Этот перечень услуг сформулирован в 20 пунктах почти на 3-х страницах и состоит из всевозможных, описанных с помощью технических терминов и аббревиатур, действий Исполнителя, которые подлежали выполнению в течение всего периода [проведения работ], включая анализ и учет, различные проверки, сопровождение испытаний, разработку документации, выявление видимых повреждений и дефектов, а также: участие Исполнителя в проведении всех мероприятий, связанных с [запуском систем] и основного оборудования объекта, включая участие в комиссиях (пункт 2.1.18); оказание технической помощи эксплуатационному персоналу в период проведения пробных пусков и комплексного опробования объекта в целом (пункт 2.1.19); поддержка эксплуатационного персонала Заказчика на этапе горячей наладки и сдачи объекта в эксплуатацию (пункт 2.1.20).
90. Таким образом, исходя из буквального прочтения и сопоставления упомянутых положений Договора, включая Техническое задание, как того требует статья 431 ГК РФ, Перечень услуг Технического задания носит неисчерпывающий характер, и в Договоре действительно согласовано оказание Исполнителем услуг по заявкам Заказчика, определен порядок направления и исполнения таких заявок без конкретизации их содержания (пункт 1.3).
91. Открытый Перечень услуг подразумевает, что к предусмотренным Договором услугам относятся не только те, что прямо поименованы в Перечне, но и те, что заказаны в соответствии с предметом обязательства Исполнителя как головной пуско-наладочной организации по надлежащим заявкам в установленном Договором порядке.
92. Материалами дела подтверждено, что в апреле 2020 года было подано две такие заявки.
93. В первой заявке от 03.04.2020 № [номер], оформленной на бланке [Агент] за подписью генерального директора [ФИО], Агент, действуя от имени и в интересах Заказчика, «в рамках договора возмездного оказания [услуг] по объектам [объект 1-3 этапа] (1-3 этапы) и [объект 4 этапа] (4 этап)», а также в соответствии с договоренностями, достигнутыми на совместном совещании от 26.03.2020 (с участием [Агент], [Истец] и [иное лицо]) по теме [отредактировано] просил Исполнителя направить на [объект] с 08.04.2020 по 24.04.2020 четырех специалистов конкретных инженерно-технических специальностей с целью участия в выполнении следующих работ:
- «[отредактировано]».
94. В следующей заявке от 07.04.2020 № [номер], составленной на бланке [Агент] и подписанной заместителем генерального директора по [отредактировано] [ФИО], Агент, действуя от имени и за счет Заказчика «на основании договора оказания [услуг] от 13.06.2018 № [номер], а также

на основании решений, принятых на совещании 26.03.2020 о возможности выполнения комплекса [работ]» вновь предложил Исполнителю направить на [объект] с 08.04.2020 по 24.04.2020 четырех специалистов Исполнителя конкретных инженерно-технических специальностей, «для выполнения целей:

[отредактировано]».

95. Из текста приведенных заявок однозначно усматривается, что они касаются предусмотренных Договором [проведения работ] на [объекте], входящих в компетенцию Исполнителя как [отредактировано]. В заявках названы услуги, уже включенные в Техническое задание и/или допускаемые в этом документе к исполнению посредством использования указания «не ограничиваясь».
96. Стенограмма и аудиозапись совещания от 26.03.2020 также подтверждают состоявшиеся на совещании договоренности о направлении специалистов Исполнителя на [объект] в рамках Договора.
97. Неполное совпадение формулировок при описании заказываемых услуг в заявках и Техническом задании само по себе не позволяет отнести эти услуги к не предусмотренным Договором.
98. Вопреки мнению Ответчика, предусмотренные Договором услуги не сводятся исключительно к услугам, в которых тождественны все словесные формулировки. Если Договором установлен неисчерпывающий Перечень услуг, к непредусмотренным услугам можно отнести лишь те, которые выходят за пределы предмета обязательства, отличаются от него по своему содержанию и/или направлены на достижение иного результата, чего в настоящем деле не имеется.
99. При указанных обстоятельствах, Состав арбитража приходит к выводу, что спорные услуги Договором предусмотрены, оказаны по надлежащим заявкам, соответствуют предмету Договора и Техническому заданию к нему.
100. Обратное утверждение Ответчика о том, что выполненный Исполнителем в апреле 2020 года объем услуг не входит в перечень услуг из Технического задания к Договору опровергается совокупным содержанием заявок и Технического задания. Кроме того, данное утверждение ничем не обосновано и документально не подтверждено: оно не сопровождается каким-либо анализом, сопоставлением, мотивированными аргументами или даже единичными примерами услуг из заявок, выходящих за рамки Технического задания.
101. Состав арбитража принимает во внимание и то, что Ответчик не ссылался на несоответствие собственным заявкам услуг, фактически выполненных Исполнителем в апреле 2020 года на [объекте].
102. Возражая против Иска, представитель Ответчика (Заказчика) в Отзыве и на устном слушании заявлял, что оказанные Исполнителем в апреле 2020 года услуги по заявкам не подлежат оплате, так как в соответствии с пунктами 2.3 и 3.1.1 Договора расчеты производятся только за услуги, предусмотренные пунктами 2.1.1-2.1.20 Технического задания.
103. Однако Ответчик не учел, что предлагаемое им толкование условий Договора означает, что, заключая договор с возможностью получения прямо не поименованных в Техническом задании услуг, а также направляя две последовательные заявки на выполнение Исполнителем конкретных услуг, Заказчик заведомо не планировал их оплачивать, а Исполнитель якобы должен был оказывать такие услуги бесплатно.
104. Состав арбитража не может согласиться с этим утверждением как противоречащим существу правоотношений сторон, возникшим между ними договорным отношениям, закону и здравому смыслу. Данный вывод согласуется с разъяснением, изложенным в пункте 43 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» о

толковании условий договора таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из незаконного или недобросовестного поведения.

105. Помимо того, упомянутое заявление Ответчика не корреспондирует с положениями Договора, из которых оно якобы следует.
106. На основании пункта 2.3 Договора, который Состав арбитража считает целесообразным процитировать, «расчеты за оказанные услуги, предусмотренные пунктами 2.1.1-2.1.20 Технического задания производятся ежемесячно. Заказчик оплачивает надлежащим образом и в полном объеме оказанные услуги в течение 30 (тридцати) дней со дня подписания Сторонами акта сдачи-приемки оказанных услуг по форме Приложения 5 к Договору, при условии предоставления Исполнителем оригиналов платежных документов (счета, счета-фактуры), а также отчетных документов, предусмотренных в Техническом задании (Приложение 1).

Оплата осуществляется исходя из количества дней оказания услуг в отчетном периоде и количества присутствующих на Объекте специалистов, на основании данных посещения Объекта специалистами Исполнителя (Приложение 6 к Договору), обладающих достаточным уровнем компетенции для оказания [услуг], занятых при оказании услуг с расшифровкой, подписанных ответственным представителем Заказчика.

Оплата услуг, оказанных по заявке(ам) Заказчика, осуществляется исходя из количества надлежащим образом выполненных Исполнителем заявок в рамках отчетного периода, на основании данных табеля посещения объекта специалистами Исполнителя (Приложение 6 к Договору), обладающих достаточным уровнем компетенции и занятых при оказании услуг, подписанного ответственным представителем Заказчика».

107. Следовательно, пункт 2.3 Договора закрепляет и обязанность, и порядок оплаты услуг, оказанных Исполнителем по заявкам Заказчика.
108. В соответствии с пунктом 3.1.1 Договора, который размещен в разделе «права и обязанности сторон», Исполнитель обязуется оказать услуги надлежащего качества в соответствии с требованиями Технического задания (Приложение 1), действующего законодательства и в сроки, установленные Договором.
109. Такие требования сформулированы в разделах 4-12 Технического задания (Приложение 1): к качеству оказываемых услуг, сроку и (или) объему предоставляемых гарантий, безопасности при оказании услуг, особым условиям и порядку оказания услуг, результатам оказываемых услуг, приемке услуг, отчетности, техническому обучению Заказчика, и содержат положения не о том, какие услуги должен оказывать Исполнитель (этому посвящен подраздел 2.1 Приложения 1), а о том, как он при этом должен действовать и какие предписания выполнять.
110. С учетом изложенного, утверждение Ответчика о том, что оплате подлежат лишь услуги, прямо предусмотренные в пунктах 2.1.1-2.1.20 Технического задания, не основано на содержании тех пунктов Договора (2.3 и 3.1.1), на которые ссылается Ответчик.
111. Кроме того, из аудиозаписи и стенограммы совещания от 26.03.2020 следует, что Заказчик и Исполнитель обсуждали отправку специалистов последнего на объект в пределах срока действия, объемов и остатка неосвоенных денежных средств по Договору, что согласуется с положениями ГК РФ о презумпции добросовестности и разумности действий участников гражданского оборота, запрете дарения в отношениях между коммерческими организациями, правилами договора возмездного оказания услуг (пункт 5 статьи 10, подпункт 4 пункта 1 статьи 575, статья 779 ГК РФ).
112. Утверждение представителя Ответчика (Заказчика) на устном слушании о некорректности заявок в части оказания услуг на [объекте], тогда как специалисты Исполнителя направлялись на [второй объект] опровергается аудиозаписью и стенограммой совещания от 26.03.2020, содержанием заявок Заказчика, составленной по результатам оказания услуг документацией и по этим основаниям подлежит отклонению.

113. Учитывая изложенное, Состав арбитража приходит к выводу о том, что доводы и аргументы Ответчика относительно оказания Исполнителем в апреле 2020 года не предусмотренных Техническим заданием и потому не подлежащих оплате услуг полностью несостоятельны.

Исследование вопроса о полномочности лиц, подписавших табель учета от имени Заказчика

114. Ответчик, не оспаривая направление заявок на оказание услуг и сам факт их выполнения Исполнителем в апреле 2020 года, указывает на то, что услуги в действительности оказаны не ему, а сторонней организации – [дочерняя организация Ответчика], поскольку именно работниками последнего, а не Заказчика подписаны бланки выполненных работ и табель учета рабочего времени за апрель 2020 года.
115. Как уже отмечалось в настоящем решении, согласно пункту 2.3 Договора «оплата услуг, оказанных по заявке(ам) Заказчика, осуществляется исходя из количества надлежащим образом выполненных Исполнителем заявок в рамках отчетного периода, на основании данных табеля посещения объекта специалистами Исполнителя (Приложение 6 к Договору), обладающих достаточным уровнем компетенции и занятых при оказании услуг, подписанного ответственным представителем Заказчика».
116. Истцом представлен в материалы дела такой табель учета рабочего времени специалистов Исполнителя за апрель 2020 года, который полностью отвечает требованиям Приложения 6 к Договору и выглядит аналогично табелям учета за январь и февраль 2020 года, предоставленным Составу арбитража Ответчиком.
117. Во всех этих табелях заказчиком значится [Ответчик]; объект определен как [объект 1-3 этапа] и [объект 4 этапа]; местом оказания услуг является [адрес]; вид услуг – [услуги]. Ниже этих строк в табелях учета рабочего времени указаны заявки с номером и датой писем. Далее следует список работников исполнителя (фамилия, имя, отчество) с перечислением их должностей, датами фактически отработанных дней и их суммарным количеством за месяц. Внизу табелей напечатано: «Полномочный представитель заказчика» и «Полномочный представитель исполнителя» и отчеркнуто место для соответствующих фамилии, имени, отчества, подписи и даты.
118. Ни в образце табеля (Приложение 6 к Договору), ни в фактически заполненных по этому образцу реальных табелях учета рабочего времени в строке для подписания табеля не предусмотрено внесение такой информации как «действующий по доверенности от ... №...», «должность, юридическое лицо». Следовательно, материалами дела подтверждено, что табели подлежали оформлению и на самом деле заполнялись без указания того, на каком правовом основании действовали подписанты, какую должность они занимали и в какой организации работали.
119. Исходя из этого и учитывая предписанное Приложением 6 содержание образца табеля, подписавшее такой табель от имени Заказчика лицо, действуя добросовестно, могло представлять только самого Заказчика, а не иную, стороннюю организацию, на чем настаивает в своих возражениях Ответчик. Данный вывод корреспондирует с пунктом 11.9 Договора, согласно которому ни одна из Сторон не имеет права передавать свои права и обязательства по Договору третьей стороне без письменного на то согласия другой Стороны. Ни Истец, ни Ответчик о передаче сторонней организации прав и обязанностей, связанных с приемкой оказанных в апреле 2020 года услуг, не заявляли. Соответственно, сторонняя организация – [дочерняя компания Ответчика] не могла принять выполненные по чужому договору и чужим заявкам услуги, заказчиком которых она не являлась.
120. В своем Отзыве и выступлении на устном слушании представитель Ответчика ссылаясь на пункт 8.1 Технического задания к договору, в силу которого Заказчик и Исполнитель своими распорядительными документами по организациям определяют ответственных представителей для решения административных и технических вопросов. Со слов Ответчика,

в апреле 2020 года ответственным представителем со стороны Заказчика являлся [директор департамента] [ФИО], действовавший по доверенности. Представленные Ответчиком материалы дела таблицы учета рабочего времени за периоды, предшествующие спорному, действительно подписаны [директором департамента [ФИО] как полномочным представителем Заказчика, но без указания его должности, представляемой организации и/или доверенности.

121. Однако направленная Ответчиком в подтверждение своей позиции в распоряжение арбитража единственная доверенность на имя [ФИО] от 05.08.2019 № [номер] выдана ему генеральным директором [Ответчик] [ФИО] сроком действия до 18.08.2019 включительно. В силу пункта 1 статьи 188 ГК РФ действие этой доверенности прекратилось задолго до заключения 30.12.2019 Договора и даже до возникновения 11.11.2019 фактических отношений Сторон, на которые распространено действие Договора. Указанная доверенность не подпадает под требования пункта 8.1 Технического задания к Договору и в принципе не может подтвердить наличие у [ФИО] полномочий представителя Заказчика на подписание таблиц учета рабочего времени, предусмотренных Договором. На устном слушании не удалось установить и факт присутствия [ФИО] на строительной площадке [объекте] в апреле 2020 года, поскольку позиции Сторон по этому вопросу не совпали. При таких обстоятельствах довод Ответчика о том, что табель учета рабочего времени за апрель 2020 года в качестве полномочного представителя Заказчика должен был быть подписан именно [ФИО], подлежит отклонению как несостоятельный, опровергаемый материалами дела.
122. Фактически табель учета рабочего времени за апрель 2020 года в качестве полномочных представителей Заказчика, прямо указанного в таблице как [Ответчик], подписан двумя лицами: [Свидетель 1] и [Свидетель 2] без указания должностей и организаций, в которых они работают, а также ссылок на какие-либо доверенности, выдачу которых Заказчик отрицает.
123. На основании статьи 182 ГК РФ доверенность не является единственным способом наделения представителя полномочием, таковое может явствовать из обстановки в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).
124. С учетом конкретных обстоятельств дела судебная практика распространяет действие названного правила и на руководителей организаций, подписантов различных актов, бухгалтеров и прочих ответственных лиц, если имеются доказательства наделения (намеренного создания видимости наделения) их необходимыми полномочиями, если соответствующие действия входят в круг их служебных обязанностей, либо они занимают определенное должностное положение или были предприняты иные действия для возникновения у контрагентов уверенности в наличии таких полномочий.
125. В качестве quintessence подобного правового подхода Состав арбитража полагает уместным привести выдержку из постановления Суда по интеллектуальным правам от 20.10.2020 по делу № А12-41086/2019. «Согласно правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2012 № 3170/12 и № 3172/12, при отсутствии доказательств иного наличие полномочий представителя стороны, подписавшего юридически значимый для правоотношения документ, на представление интересов этой стороны в правоотношении, предполагается.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 182 ГК РФ наличие у представителя полномочий действовать от имени юридического лица может явствовать из обстановки, в которой действует такой представитель. Создавая или допуская создание обстановки, свидетельствующей о наличии полномочий у представителя, представляемый сознательно вступает в гражданский оборот в его лице, и поэтому не вправе ссылаться на отсутствие трудовых или гражданско-правовых отношений с ним. Обстановка как основание представительства не только заменяет собой письменное уполномочие (доверенность), но и возможна в отсутствие каких-либо надлежащим образом оформленных отношений между представителем и представляемым».

126. Подобное признание явствующих из обстановки полномочий у лиц, не относящихся к кассирам, продавцам и иным работникам физического труда, встречается нередко (к примеру, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.02.2018 № Ф10-84/2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.10.2018 № Ф05-13630/2018, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08.2018 № Ф08-5929/2018, постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2021 г. по делу № А40-198344/2019, определение судьи ВС РФ от 03.02.2016 № 307-ЭС15-20210, решение единоличного арбитра Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 02.11.2017 года № М-21/2017, определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10.06.2020 № 305-ЭС18-22181).
127. Согласно полученным от Истца аудиозаписи и стенограммы совещания от 26.03.2020 по организации [работ], проводившегося с использованием ВКС между [иное лицо] в лице [ФИО] и [ФИО], [Агент] [Ответчик] в лице [ФИО] и [Свидетель 1], а также [Истец] в лице [ФИО] и [ФИО], при оказании услуг в апреле 2020 года техническим специалистом для прямого контакта от [Заказчика] назначен [Свидетель 1], [руководитель департамента], которому поручены «организационная, содержательная документация, штаб и все остальное...» (аудиозапись, таймкод 17:46). Далее для [Истец] пояснено, что «юридические различия [дочерняя организация Ответчика] и [компания] есть, с точки зрения физических лиц и системы управления – нет...» (аудиозапись, таймкод 24:07).
128. Таким образом, [ФИО], занимающий одновременно должность генерального директора [Ответчик] (Заказчик) и [Агент] (Агент), публично возложил технические вопросы по подлежащим оказанию в апреле 2020 года услугам, включая представление документации, непосредственно на [Свидетель 1], а работников [дочерняя компания Ответчика] и [Агент] позиционировал как одних и тех же лиц.
129. Материалы совещания корреспондируют с информацией, размещенной на официальном сайте [Холдинговая компания Ответчика] в сети «Интернет», доступном для всеобщего обозрения. Там указано, что в контуре [Агент] сосредоточено управление всеми компетенциями [Холдинговая компания Ответчика] в [этой сфере]; [Ответчик] входит в состав управляющей компании [Агент] и отвечает за проектирование и строительство [объектов], сервисное обслуживание и эксплуатацию [объектов], [производство]; [дочерняя компания Ответчика] представляет собой совместное предприятие [компания] и технологического партнера [Партнер], отвечающее за маркетинг и продажи [оборудования], строительство [объектов], локализацию и производство [оборудования].
130. Истцом представлены в дело скриншоты страниц [справочника сотрудников], где:
[Свидетель 1] значится «прикрепленным сотрудником [компания] имеет рабочую электронную почту [e-mail] и располагается по адресу: [адрес], который является юридическим адресом [Агент], [Ответчик] и, как усматривается из открытой информации, размещенной в сети Интернет, [дочерняя компания Ответчика];
[Свидетель 2] числится «прикомандированным сотрудником [Агент], имеет рабочую электронную почту [e-mail] и располагается по тому же адресу: [адрес].
131. Одновременно с этим [Свидетель 2] является [должность], имеет рабочую электронную почту [e-mail] и располагается по аналогичному адресу: [адрес].
132. На устном слушании представитель Ответчика заявил о несоответствии действительности указанной информации [из справочника сотрудников], но не представил каких-либо доказательств предпринятых в целях исправления ситуации мер. Принимая во внимание, что соответствующие скриншоты в отношении [Свидетель 1] и [Свидетель 2] были приложены Истцом к исковому заявлению от 16.07.2021, а устное слушание состоялось 08.11.2021, Ответчик располагал достаточным временем для устранения недостоверных, по его мнению, сведений, если их недостоверность действительно имела место, что сделано не было. Каких-

либо документов, опровергающих сведения о трудовой деятельности [Свидетель 2] из [справочника сотрудников], Ответчик в материалы дела не направлял.

133. При таких обстоятельствах, руководствуясь положениями статьи 182 ГК РФ о полномочиях, явствующих из обстановки, Состав арбитража приходит к выводу о том, что [Свидетель 1] и [Свидетель 2] подписали табель учета рабочего времени за апрель 2020 года как полномочные представители заказчика – [Ответчик], а не как сотрудники [дочерняя компания Ответчика] (не стороны по Договору), на чем настаивает Ответчик.
134. По мнению Состав арбитража, на данный вывод не могут повлиять справки [Агент] и [Ответчик] о том, что в спорный период [Свидетель 1] в трудовых отношениях с указанными организациями не состоял и никакие доверенности ему не оформлялись. Указанные справки противоречат иным материалам дела, составлены контролирующей [Агент] и подконтрольной [Ответчик] организациями, входящими в [Холдинговая компания Ответчика], отвечающий за реализацию [программ], в силу чего носят односторонний характер и не могут быть приняты во внимание.
135. Не имеет правового значения и подписание [Свидетель 2] в апреле 2020 года бланков выполненных работ как представителем [дочерняя компания Ответчика].
136. Пункт 2.3. Договора предусматривает в качестве основания оплаты оказанных по заявкам Заказчика услуг не бланки, а данные (сведения) табеля посещения объекта специалистами Исполнителя, причем бланки и упомянутый табель – это различные документы, не совпадающие по форме и содержанию.
137. Как усматривается из материалов дела, под бланком в отношениях Сторон понимается не проформа, а первичный акт о выполнении работ. Так, в бланки, в том числе за апрель 2020 года, внесена информация об объекте, на котором выполнялись работы, Договоре как основании выполнения этих работ, наименование самих работ и две строки: «Работы выполнил представитель [Истец] такой-то (ФИО, подпись)» и «Выполнение работ подтверждаю представитель [дочерняя организация Ответчика] такой-то (ФИО, подпись), что соответствует договоренностям, достигнутым на совещании от 26.03.2020 о совместной работе указанных лиц при исполнении заявок. Юридическое значение бланков состоит в подтверждении самого факта выполнения работ, а не принятии их результатов, что не противоречит условиям Договора, ибо в качестве его Приложений формы и содержание этих бланков не согласованы.
138. Вопреки мнению Ответчика, бланки за апрель 2020 года свидетельствуют о выполнении работ именно в его пользу, поскольку в них, как и в ранее составленных бланках, основанием для выполнения работ указан один и тот же Договор, Заказчиком услуг по которому является сам Ответчик – [Ответчик].
139. В силу пункта 3 статьи 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.
140. Поэтому, направляя в рамках Договора заявки на оказание услуг в апреле 2020 года, Ответчик должен был оказать обычное содействие принимающей стороны, проконтролировать факт оказания услуг и качество их исполнения, а также предпринять меры по выполнению своих договорных обязанностей, связанных с оформлением документов по результатам исполнения заявок, что и было предусмотрено пунктами 3.3.2-3.4.2 Договора.
141. При таких обстоятельствах, Истец, полагаясь на добросовестность поведения Ответчика, вправе был разумно ожидать, что Ответчик надлежаще исполняет соответствующие условия Договора и допущенные к подписанию документов в рамках исполнения Договора со стороны Ответчика физические лица представляют именно его организацию, а не иных юридических лиц, входящих с ним в одну группу.

142. Как следует из пункта 3.1.3 Договора и Приложения 1 к нему, на объекте оказания услуг должен был действовать [пропускной режим], требующий неукоснительного соблюдения [правил безопасности]. В отношении прибывающего на объект персонала Исполнителя установлены требования по уровню образования, опыту работы, наличию аттестации, дающей право проведения [работ] (раздел 5 Технического задания). В связи с этим, по мнению Состав арбитража, исключена ситуация, когда на такой объект в соответствии с Договором и заявками Заказчика прибыли четыре специалиста Исполнителя и отработали в апреле 2020 года в общей сложности 52 рабочих дня, имея дело с [оборудованием], требующем специальных знаний и особых мер предосторожности, а их действия контролировали и работы принимали представители не Заказчика, а [дочерняя компания Ответчика] и именно как сторонней организации, на чем настаивает Ответчик.
143. Учитывая все вышеперечисленные аргументы, Состав арбитража отклоняет доводы Ответчика о том, что табели учета рабочего времени специалистов Исполнителя не были подписаны его уполномоченными представителями и на этом основании якобы услуги оказаны не ему, а лицу, не являющемуся стороной по Договору, – [дочерняя компания Ответчика].
144. Изложенный Ответчиком в Отзыве довод о том, что он не осуществлял по акту приемку услуг за апрель 2020 года, что исключает возможность их оплаты, противоречит законодательству, регулирующему спорные отношения.
145. В соответствии с пунктом 1 статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.
146. В данном случае Исполнитель свои договорные обязательства выполнил полностью, а Заказчик причитавшееся с него за услуги не уплатил.
147. В силу пункта 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.
148. Как следует из статьи 783 ГК РФ, общие положения о подряде (статьи 702 - 729) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779-782 названного Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.
149. Согласно пункту 1 статьи 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.
150. В данном случае Исполнителем оказаны предусмотренные Договором услуги, порядок их предъявления к приемке соблюден, соответствующий акт сдачи-приемки с необходимыми документами Заказчику в установленном порядке направлен.
151. Разногласий по расчету стоимости оказанных услуг между Сторонами не имелось, расчет соответствует положениям пункта 2.3 Договора и ценовым показателям Приложения 2, методологически и арифметически он выполнен правильно, Составом арбитража проверен и признан надлежащим.
152. С учетом изложенного Состав арбитража полагает, что заявленные Истцом требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ СБОРОВ И РАСХОДОВ

153. В соответствии со статьями 4 и 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 110 779 (сто десять тысяч семьсот семьдесят девять) рублей 54 копейки, что подтверждается платежными поручениями от 20.07.2021 № [номер] и от 30.07.2021 № [номер].
154. Согласно пункту 1 статьи 13 Положения об арбитражных сборах арбитражный сбор и арбитражные расходы возлагаются на Сторону арбитража, против которой принято арбитражное решение. На основании пункта 6 статьи 13 Положения об арбитражных сборах Состав арбитража вправе с учетом обстоятельств конкретного спора установить иное распределение арбитражного сбора и арбитражных расходов между Сторонами арбитража.
155. Сведений об установлении Сторонами иного порядка распределения сбора и расходов не имеется, Состав арбитража оснований для изменения общего порядка распределения арбитражных расходов по настоящему делу также не находит.
156. Требований о возмещении иных расходов, возникших в связи с настоящим арбитражным разбирательством, заявлено не было. При указанных обстоятельствах Состав арбитража присуждает Истцу расходы по уплате арбитражного сбора в размере 110 779 (сто десять тысяч семьсот семьдесят девять) рублей 54 копейки.

VI. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и руководствуясь статьей 53 Арбитражного регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

исковые требования [Истец] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) к [Ответчик] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) удовлетворить полностью.

Взыскать с [Ответчик] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) в пользу [Истец] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) 1 821 086 (один миллион восемьсот двадцать одну тысячу восемьдесят шесть) рублей 34 копейки за услуги, оказанные в апреле 2020 года по договору от 30.12.2019 № [номер].

Взыскать с [Ответчик] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) в пользу [Истец] ([ОГРН], [ИНН], [адрес]) 110 779 (сто десять тысяч семьсот семьдесят девять) рублей 54 копейки расходов по уплате арбитражного сбора.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения.

В соответствии со статьей 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и прямым соглашением Сторон арбитража, настоящее арбитражное решение является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах РАЦ, один – для Истца, один – для Ответчика.

Единоличный арбитр

Горячева Юлия Юрьевна